

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.35854/1998-1627-2019-8-76-82

УДК 336.145

Волкова Альбина Алексеевна

*доцент Военной академии материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулева,
кандидат экономических наук, доцент
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 8,
e-mail: albvolkova@yandex.ru*

Никитин Юрий Александрович

*заведующий кафедрой Военной академии материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулева,
доктор экономических наук, профессор
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 8,
e-mail: yunikiti@yandex.ru*

Плотников Владимир Александрович

*профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
доктор экономических наук, профессор
191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21,
e-mail: plotnikov_2000@mail.ru*

Сергеев Кирилл Андреевич

*курсовой офицер — преподаватель Военной академии материально-технического обеспечения
им. А. В. Хрулева
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 8,
e-mail: drama1412@mail.ru*

Исследование направлено на анализ проблемных вопросов осуществления государственных закупок, связанных с ценообразованием на предметы закупки.

Цель. Обосновать рекомендации по совершенствованию ценообразования на предметы, закупаемые в рамках государственных контрактов, реализуемых в соответствии с законодательством Российской Федерации (РФ).

Задачи. Изучить различные проблемные аспекты при формировании начальной максимальной цены по государственным контрактам и предложить способы их нивелирования.

Методология. Использованы методы институционального, структурного и функционального анализа экономических явлений и процессов, а также специфические методы оценки эффективности, сравнительного анализа, экспертных оценок.

Результаты. Установлено, что современная российская система государственных закупок обладает рядом несовершенств и функционирует недостаточно эффективно. При этом возникновение существенных для ее развития проблем обусловлено не вполне адекватным определением начальных максимальных цен контрактов. Ошибки и неточности в ценообразовании вызывают неэффективность системы государственных закупок. Они связаны с дефицитом квалифицированного персонала в закупочных подразделениях организаций-заказчиков, несогласованностью системы экономических интересов, опосредующих процессы государственных закупок, ошибками и институциональными несовершенствами расчета начальной максимальной цены контракта и др. В целях большей эффективности государственных закупок предложены рекомендации, направленные на повышение достоверности обоснования начальной максимальной цены контракта.

Выводы. По итогам исследования авторами предложены направления совершенствования механизма ценообразования на товары (работы, услуги), закупаемые для удовлетворения государственных нужд.

Ключевые слова: государственные закупки, экономическая политика, начальная максимальная цена контракта, экономическая эффективность, институциональная модернизация.

Для цитирования: Волкова А. А., Никитин Ю. А., Плотников В. А., Сергеев К. А. Государственные закупки: вопросы совершенствования ценообразования // *Экономика и управление*. 2019. № 8 (166). С. 76–82. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-8-76-82.

Al'bina A. Volkova*Military Academy of Logistics**Makarova emb. 8, St. Petersburg, Russian Federation, 199034, e-mail: albvolkova@yandex.ru***Yuriy A. Nikitin***Military Academy of Logistics**Makarova emb. 8, St. Petersburg, Russian Federation, 199034, e-mail: yunikiti@yandex.ru***Vladimir A. Plotnikov***St. Petersburg State University of Economics**Sadovaya St. 21, St. Petersburg, Russian Federation, 191023, e-mail: plotnikov_2000@mail.ru***Kirill A. Sergeev***Military Academy of Logistics**Makarova emb. 8, St. Petersburg, Russian Federation, 199034, e-mail: drama1412@mail.ru*

The presented study analyzes the problems of public procurement associated with the pricing of procurement items.

Aim. The study aims to substantiate recommendations on improving the pricing of items procured under government contracts implemented in accordance with the laws of the Russian Federation.

Tasks. The authors examine various problematic aspects of formation of the initial (maximum) price under government contracts and propose ways of neutralizing them.

Methods. This study uses the methods of institutional, structural, and functional analysis of economic phenomena and processes and specific methods of performance evaluation, comparative analysis, and expert assessment.

Results. It is established that the Russian public procurement system has a number of shortcomings and does not function efficiently enough. That said, most of the problems that affect its development arise from the inadequate establishment of initial (maximum) contract prices. Errors and inaccuracies in pricing are what makes the public procurement system inefficient. They occur due to the lack of qualified personnel in the procurement divisions of customer organizations, inconsistency of the system of economic interests mediating public procurement, errors and institutional shortcomings in the establishment of the initial (maximum) contract price, etc. In order to increase the efficiency of public procurement, the authors provide recommendations aimed at improving the reliability of substantiation of the initial (maximum) contract price.

Conclusions. According to the results of the study, the authors propose directions for improving the pricing mechanism for goods (works, services) procured to meet government needs.

Keywords: public procurement, economic policy, initial (maximum) contract price, economic efficiency, institutional modernization.

For citation: Volkova A. A., Nikitin Yu. A., Plotnikov V. A., Sergeev K. A. Gosudarstvennye zakupki: voprosy sovershenstvovaniya tsenoobrazovaniya [Public Procurement: the Issues of Improving the Pricing]. *Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 8 (166), pp. 76–82 (in Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2019-8-76-82.

Институт государственных закупок играет важнейшую роль в российской экономике, поскольку именно через их осуществление перераспределяется значительная часть общественного благосостояния. Как указывает директор Института повышения конкурентоспособности Алексей Ульянов, например, «в 2017 г. размер госзакупок и закупок госкомпаний составил 36,5 трлн рублей, или 40 % ВВП страны» [1]. Официальная статистика дает более скромные оценки. Так, по сообщению информационного агентства «Интерфакс» [2], «объем госзакупок (в соответствии с Федеральным законом "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ) в России в 2018 г. вырос до

6,79 трлн руб. с 6,3 трлн руб в 2017 г.». При этом «объем закупок госкомпаний (регламентируются Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ), по данным Единой информационной системы (ЕИС), в 2018 г. снизился: в прошлом (2018 — прим. авторов) г. госкомпании заключили контракты на общую сумму 14,7 трлн руб., а в 2017 г. объем закупок госкомпаний составил 18,1 трлн руб.».

Безусловно, с учетом масштабыности российских госзакупок вопросам обеспечения их эффективности уделяется значительное внимание. Эта проблематика находится в центре внимания как политиков и общественников, так и исследователей, экспертного сообщества,

в том числе авторов данной статьи [3; 4; 5; 6; 7; 8]. Различные исследователи детально анализируют те или иные аспекты эффективности системы госзакупок (правовые, финансовые, организационные, коррупционные, мотивационные, институциональные и т. д.), разрабатывая соответствующие рекомендации по ее совершенствованию. Предметом нашего изучения являются вопросы совершенствования механизма ценообразования на предметы госзакупки, которые, по нашему мнению, остаются недостаточно изученными.

Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена следующими обстоятельствами. Одно из законодательных требований к госзаказчикам — необходимость обосновывать при подготовке процедур госзакупок начальную максимальную цену контракта (НМЦК). НМЦК — ключевой финансово-экономический индикатор системы госзакупок в целом и каждой закупки в частности. Без его корректного определения, задающего базу для последующих сравнений и оценок эффективности, последние невозможно осуществить (по крайней мере, в части финансово-экономических показателей эффективности). Очевидно, что обоснование НМЦК оказывает влияние на построение закупочного процесса, начиная с этапа планирования — при формировании планов закупок и планов-графиков. Результативность обеспечения государственных заказов и эффективность бюджетных расходов связана с тем, насколько корректно заказчик либо уполномоченная организация по его поручению определяет НМЦК.

Анализ практики показывает, что, к сожалению, нередко наблюдается формальный подход к определению НМЦК. В частности, НМЦК зачастую определяется исходя из доведенного лимита финансирования, а не на основе объективных экономических предпосылок. В условиях рыночной экономики, когда сделки (в том числе в рамках реализации госзакупок) совершаются на основе принципа добровольности и взаимной выгоды, ошибки в определении НМЦК имеют существенные негативные последствия. Традиционно как негативная рассматривается ситуация завышения НМЦК, когда нерационально расходуются бюджетные средства, что вызывает резко негативные оценки общественности. В процессе анализа, проведенного в 2017 г., выявлено существенное завышение цен на стандартную продукцию (производимую не специально — «под заказ» и продаваемую на открытых коммерческих рынках), закупаемую по госзаказу, в сравнении со среднерыночными ценами на ту же продукцию. Так, превышение средней цены на молоко при закупке данного продукта по государственным контрактам по сравне-

нию с его среднерыночной ценой составило 28,13 %, на подсолнечное масло — 20,70 %, на сахар — 28,40 %. При этом контракты заключены с соблюдением обязательных процедур обоснования НМЦК и по итогам проведения конкурентных процедур, предусмотренных законодательством [9, с. 57].

Но обратная ситуация — занижения НМЦК — имеет не менее пагубные последствия. Приведем в качестве примера ситуацию, связанную с госзакупками лекарственных препаратов, сложившуюся к концу первого полугодия 2019 г. [10]. В указанный период количество несостоявшихся госзакупок лекарств увеличилось по сравнению с первым полугодием 2018 г. почти в два раза, с 31,8 тыс. до 60,8 тыс. Суммарный объем сорванных аукционов вырос на 52 %, с 26 млрд руб. до 39,7 млрд руб. Большинство срывов (55,6 тыс.) произошло из-за отсутствия заявок от потенциальных поставщиков. По экспертным оценкам отраслевых специалистов, многие компании отказались от участия в госзакупках из-за существенно заниженной (по их мнению) госзаказчиками НМЦК, что привело к экономической невыгодности участия в поставках в целях государственных нужд для поставщиков.

К сожалению, установленные отечественным законодательством обязательные процессы и процедуры размещения заказов в части обоснования НМЦК не формируют у сторон контрактов мотивов поиска эффективных цен, а потому недостаточны для обеспечения «лучшей цены». Для борьбы с негативными эффектами от неоптимальных НМЦК на практике активизируются различные процедуры государственного контроля. Этот вопрос не оставил без внимания и премьер-министр РФ Д. А. Медведев. Как следует из новостей на Первом канале, на совещании по проблемам развития Дальнего Востока, состоявшемся в Южно-Сахалинске 2 августа 2019 г., он прокомментировал: «Эта ситуация, как говорят, достала... Два раза я давал поручения по поводу усиления ответственности в отношении таких подрядчиков (срывающих выполнение госзаказов — *прим. авторов*), начиная от элементарной административной ответственности и заканчивая... вопросом введения отдельного уголовного состава, связанного с манипуляциями итогами конкурса».

Вместе с тем курс в экономической политике, направленный на ужесточение государственного контроля, противоречит официально декларируемым намерениям на упрощение ведения предпринимательской деятельности, снижение барьеров для бизнеса. Это порождает ситуацию институциональной неопределенности, дезориентирует бизнес-структуры и их руководителей, вынуждает их с большей

осторожностью относиться к взаимодействию с государственными организациями. Возникает парадоксальный эффект, наступающий вследствие попыток «ужесточения» управления цепочками поставок посредством контроля [11, с. 211]. Контроль, как правило, принимает форму дополнительного барьера на пути движения продукции. В итоге сбои не снимаются, а торможение усиливается. Результаты очевидны: снижение эффективности системы госзакупок, размывание ответственности за их успешное осуществление, обюрокрачивание.

Экономическая результативность процедур контроля (внешнего или внутреннего, профессионального или общественного) имеет объективные пределы [12]. Сфера закупок, как товаропроводящая система, достигает высокой экономической эффективности в тот момент, когда демонстрирует быструю скорость движения продукции, низкие прямые и косвенные затраты, незначительные административные издержки, простоту рутинных видов работ и многие иные качества, которые теряются с усилением контроля [13, с. 9].

Интересен еще один «обратный» эффект усиления контрольной нагрузки на закупки. В арбитражной практике сформировалась некоторая совокупность заведомо неперспективных судебных исков. Эти иски заказчики предъявляют поставщикам по итогам и согласно выводам внешних контрольных мероприятий. В некотором смысле данные судебные разбирательства являются вынужденными для сторон контракта. Они определяются не желанием сторон отстоять свои экономические интересы, но необходимостью следовать «букве закона». Претензии, предъявляемые контролерами заказчикам, ими транслируются дальше по контрактной цепочке. При этом судами указанные иски поддерживаются далеко не всегда, часто претензии не признаются. Риски «неожиданных» судебных разбирательств и связанных с ними трансакционных издержек вынуждают поставщиков к осторожности при принятии решений об участии в государственных закупках [14, с. 169], снижая эффективность системы госзакупок.

По-видимому, ввиду разнообразия предметов госзакупок и значительной специфики, присущей тем или иным закупочным процедурам, можно рекомендовать расширение практики внешней профессиональной экспертизы НМЦК, которая получила достаточно широкое распространение в Москве [13]. В то же время распространение московской практики на другие регионы имеет финансовые и кадровые ограничения, которые могли бы быть частично преодолены (по крайней мере — последние) за счет обобщения и нор-

мативно-методического закрепления в виде рекомендаций по реализации лучших практик организации госзакупок.

На наш взгляд, нельзя не приветствовать расширение применения инструментов (в том числе возникающих благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий) повышения прозрачности и упрощения процедур закупок. Для этого могут использоваться ресурсы так называемых маркет-плейсов, проекты создания которых активно продвигают многие российские (например, ПАО «Сбербанк») и международные (например, Amazon) компании. Но необходимо понимать, что рост прозрачности процедур и вывод их в публичную плоскость — удачное решение для массовых товаров (работ, услуг), по которым сложился достаточно конкурентный рынок. Для предметов закупки, являющихся уникальными, такой подход не должен применяться.

Напротив, требуются совместные усилия государства и бизнеса по созданию специализированных деловых сетей (отраслевых, региональных, технологических, продуктовых и т. д.), на основе использования ресурсов которых возможно повышение результативности технологий поиска поставщиков и ведения с ними переговоров. В этой работе значительную положительную роль может сыграть и развитие цифровых технологий «умных фабрик» и сетевой кооперации, которые успешно апробируются в российской промышленности в рамках реализации программ технологического развития и импортозамещения [15].

Следуя лучшим отечественным, зарубежным и международным практикам, в вопросах установления цен в системе госзакупок целесообразно перейти от стремления регулировать внешние обстоятельства и факторы к управлению внутренними факторами эффективности системы госзакупок. НМЦК отличают свойства, не соответствующие в необходимой степени особенностям ценообразования в закупках и отторгающие специфику контрактных отношений, которая складывается в ходе стоимостного обмена между государственным и корпоративным секторами [16, с. 22]. В итоге НМЦК ограничивает эффективность системы закупок.

Особенность НМЦК заключается в том, что ответственность за обоснование закупочной цены несет заказчик. От него требуется определение и обоснование не структуры цены или диапазона цен, а точное денежное выражение цены. Выполнению заказчиком данного требования препятствует существо рыночного обмена и контрактных отношений. Согласно рыночному распределению компетенций сторон контракта вся полноценная информация и знания, необходимые для определения возможной стоимости предмета закупки, нахо-

дятся не у заказчика, а у поставщика. Сложность состоит и в том, что стоимость закупки определяется не столько как калькуляция себестоимости затрат поставщика по предмету контракта, сколько как производное от бизнес-модели соответствующего поставщика.

Таким образом, очевиден ряд проблем: цена не является себестоимостью продукции, хотя и связана с ней; поставщик может управлять ценой проще и результативнее, чем заказчик; цена становится результирующей всех аспектов бизнеса (маркетинговой политики, логистической политики, масштаба производства, целевой рентабельности, рыночной конъюнктуры и других факторов). Итак, при осуществлении закупок заказчик должен четко понимать алгоритмы проведения процедуры торгов. Его цель как заказчика — при эффективном расходовании бюджетных средств и правильном формировании документации получить качественные товары, работы, услуги, необходимые для выполнения своей деятельности.

Для расчета НМЦК, согласно п. 18 ст. 22 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», используется следующая ценовая информация: цены товаров, работ, услуг в соответствии с исполненными контрактами, по которым не было взысканий неустоек (штрафов, пени); цены товаров, работ, услуг, по информации из рекламы, каталогов, описаний товаров и по данным других предложений, обращенных к неопределенному кругу лиц и признаваемых по гражданскому законодательству публичными офертами; котировки на российских и иностранных биржах; котировки на электронных площадках; данные государственной статистической отчетности о ценах товаров, работ, услуг; цены товаров, работ, услуг с учетом официальных источников информации уполномоченных государственных органов и муниципальных органов; рыночная стоимость объектов оценки, определенная согласно законодательству, регулиющему оценочную деятельность в РФ; данные информационно-ценовых агентств, результаты рыночных исследований, находящиеся в общем доступе, и рыночных исследований, проведенных по инициативе заказчика; прочие источники информации.

Очевидно, что приведенный перечень информационных массивов чрезвычайно обширен и в реальных условиях деятельности государственных заказчиков учесть все эти факторы в полной мере не представляется возможным, особенно с учетом сложно прогнозируемых затрат времени и денежных средств на поиск и содержательную обработку соответствующей информации. В связи с этим, как нам пред-

ставляется, требуется расширение практики использования при обосновании НМЦК результатов специальных маркетинговых исследований, для чего у работников закупочных подразделений организаций-заказчиков должны развиваться соответствующие профессиональные компетенции.

Профессиональные требования к специалистам в сфере закупок утверждены приказами Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 сентября 2015 г. № 625н и № 626н (профессиональные стандарты «Эксперт в сфере закупок» и «Специалист в сфере закупок»). Обязательны и требования к наличию образования в сфере закупок, которые, помимо профессиональных стандартов, установлены в ч. 6 ст. 38 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Но наличие документов, подтверждающих компетентность сотрудников закупочных подразделений, еще не гарантирует высокое качество их работы. Реализация потенциала специалиста, ответственного за расчет и обоснование НМЦК, определяется уровнем ответственности и доверия руководителя организации-заказчика, а также иными внутриорганизационными факторами: принципов распределения функций, прав, полномочий и ответственности среди руководителей и специалистов в сфере закупок соответствующего заказчика и др. Это актуализирует проблему формирования и развития в государственных организациях конструктивной организационной культуры.

Еще один важный аспект совершенствования процедур, связанных с установлением НМЦК, — расширение практики применения функционально-стоимостного анализа. При рассмотрении государственных нужд, на удовлетворение которых, собственно, и направлены госзакупки, как правило, используется предметный, а не целевой принцип удовлетворения потребностей. Например, постулируется, что в детском или медицинском учреждении требуется обеспечение находящегося в них контингента питьевой водой, и поэтому необходимы поставки, например, бутилированной воды. Далее осуществляется формулирование требований и отбор поставщиков бутилированной воды. В этой логической цепочке очевиден существенный изъян: исходя из здравого смысла принято, что потребность в питьевой воде удовлетворяется путем закупки и выдачи обеспечиваемому контингенту бутилированной питьевой воды. Но спектр возможных способов удовлетворения потребностей в действительности гораздо более широк (установка специальных фильтров для очистки водопроводной воды, оборудование питьевых фонтанчиков,

закупка кулеров и др.). Кроме того, может оказаться, что одна из альтернативных возможностей удовлетворения потребностей дешевле в реализации и нисколько не уступает другим вариантам по техническим и потребительским характеристикам. Таким образом, по нашему мнению, перспективным способом установления НМЦК является «привязка» ее не к предмету закупки, а к функции, потребности, цели (основной или вспомогательной) деятельности государственного заказчика. Во многом такой подход может быть реализован посредством получившего распространение в последние годы аутсорсинга [17].

По итогам проведенного исследования можно резюмировать, что процесс ценообразования в государственных закупках характеризуется комплексностью и противоречивостью. Основными ошибками при определении НМЦК являются неправильный выбор метода определения НМЦК (например, анализ рынка вместо за-

тратного или сметного метода); неправильный выбор источника информации (коммерческие предложения вместо справочников цен или самостоятельного сбора информации); неправильный отбор данных для расчета НМЦК и др. Следствие подобных ошибок — недостоверная НМЦК. Универсального (приоритетного) подхода к определению достоверной НМЦК не существует; важно использовать комбинацию возможных к применению для данного объекта закупки методов и выбора наиболее эффективного из них. Решением проблем ценообразования в закупках может стать систематизированная последовательность действий заказчика при формировании НМЦК для каждого типа объекта закупки. Необходимо развивать и методическую базу определения НМЦК, так как она напрямую влияет на эффективность системы государственных закупок в целом. Для этого могут быть использованы рекомендации, изложенные нами в статье.

Литература

1. *Эксперт*: ежегодно на госзакупках Россия теряет около 2 трлн руб. [Электронный ресурс] // Новые известия. 2018. 31 мая. URL: <https://newizv.ru/article/general/31-05-2018/ekspert-ezhegodno-na-goszakupkah-rossiya-teryet-okolo-2-trln-rubley> (дата обращения: 11.05.2019).
2. Объем госзакупок в РФ в 2018 г. вырос до 6,8 трлн руб. [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2019. 15 янв. URL: <https://www.interfax.ru/russia/646259> (дата обращения: 11.05.2019).
3. Волкова А. А., Никитин Ю. А., Плотников В. А. Цифровые технологии, применяемые в контрактной системе при осуществлении государственных закупок // Цифровая трансформация экономики и развитие кластеров: монография. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2019. С. 343–371.
4. Курбанов А., Князьнеделин Р. Оценка и отбор исполнителей государственного заказа // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 9. С. 130–136.
5. Вертакова Ю. В., Борисова М. С., Борисов А. М. Оценка эффективности публичного управления в России на региональном уровне: проблема выбора индикаторов развития // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 4 (55). С. 27–38.
6. Черненко В. А., Скороход А. Ю. Государственно-частное партнерство: формы общественных интересов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 5 (113). С. 92–99.
7. Казанцева А. Н. Вопросы разработки и реализации государственной политики в сфере производства и обращения экологически чистой продукции // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2 (36). С. 16–20.
8. Гуцин А. Ю. Государственный заказ как форма государственного регулирования и поддержки предпринимательской деятельности: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2013. 185 с.
9. Андреев Н. Ю., Бобровицкий А. О. Анализ размещения и бюджетирования государственных и муниципальных закупок на электронных торгах // Горизонты экономики. 2019. № 1 (47). С. 55–61.
10. Котова М. Лекарства довели до срывов // Коммерсантъ. 2019. 7 авг.
11. Пумбрасова Н. В., Серова Е. П. Роль государственных закупок в развитии промышленного комплекса в системе региональной экономики и финансов и проблемы формирования теоретических и практических основ в этой сфере // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2015. № 42. С. 209–217.
12. Федотова Г. В. Развитие методологии программно-целевого планирования экономических процессов на основе институционализации обратных связей в управлении: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Курск, 2015. 22 с.
13. Гуреева М. А. Ценовая политика государства и экономическая безопасность разноуровневых систем // Вестник Российского нового университета. 2018. № 1. С. 5–16.
14. Мандрик А. А. Мировые цены и их особенности // Экономическая среда. 2014. № 4 (10). С. 167–171.
15. Курбанов А. Х., Стариков С. В. Алгоритм экономического обоснования целесообразности использования многоуровневой сетевой кооперации для импортозамещения // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11, № 4. С. 158–172. DOI: 10.12737/21332.
16. Гусев В. В., Осипов Р. А. Спрос, предложение и цена как базовые экономические категории в анализе экономических систем и процессов // Известия Саратовского университета. Серия:

Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, № 1. С. 18–25. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-18-25.

17. Котляров И. Д. Применение аутсорсинга в государственной деятельности в Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2. С. 112–120.

References

1. *Expert: Every year, Russia loses about 2 trillion rubles on public procurements*. Novye izvestiya. 31 May, 2018. Available at: <https://newizv.ru/article/general/31-05-2018/ekspert-ezhegodno-nagoszakupkah-rossiya-teryaet-okolo-2-trln-rublej>. Accessed 11.05.2019. (in Russ.).
2. *The volume of public procurement in the Russian Federation in 2018 increased to 6.8 trillion rubles*. INTERFAX.RU. 15 Jan., 2019. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/646259>. Accessed 11.05.2019. (in Russ.).
3. Volkova A. A., Nikitin Yu. A., Plotnikov V. A. Tsifrovye tekhnologii, primenyaemye v kontraktnoy sisteme pri osushchestvlenii gosudarstvennykh zakupok [Digital technologies used in the contract system for public procurement]. In: *Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki i razvitie klasterov* [Digital transformation of the economy and cluster development]. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic Univ., 2019, pp. 343–371.
4. Kurbanov A., Knyaz'nedelin R. Otsenka i otbor ispolniteley gosudarstvennogo zakaza [Assessment and selection of state order executors]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2013, no. 9, pp. 130–136.
5. Vertakova Yu. V., Borisova M. S., Borisov A. M. Otsenka effektivnosti publichnogo upravleniya v Rossii na regional'nom urovne: problema vybora indikatorov razvitiya [Assessing the effectiveness of public administration in Russia at the regional level: The problem of choosing development indicators]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 4 (55), pp. 27–38.
6. Chernenko V. A., Skorokhod A. Yu. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: formy obshchestvennykh interesov [Public-private partnership: Forms of public interest]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2018, no. 5 (113), 92–99.
7. Kazantseva A. N. Voprosy razrabotki i realizatsii gosudarstvennoy politiki v sfere proizvodstva i obrabashcheniya ekologicheskii chistoy produktsii [Issues of development and implementation of state policy in the field of production and circulation of environmentally friendly products]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, 2018, no. 2 (36), pp. 16–20.
8. Gushchin A. Yu. *State order as a form of state regulation and support for entrepreneurial activity*. Cand. econ. sci. diss. St. Petersburg: SPb. Univ. of Economics and Management, 2013. 185 p. (in Russ.).
9. Andreev N. Yu., Bobrovitskiy A. O. Analiz razmeshcheniya i byudzhetrovaniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok na elektronnykh torgakh [Analysis of allocating and budgeting of state and municipal procurement in electronic bidding]. *Gorizonty ekonomiki*, 2019, no. 1 (47), pp. 55–61.
10. Kotova M. Medications brought to disruption: More than a quarter of tenders for government procurement of drugs did not take place. *Kommersant*, 2019, no. 139. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4053603>. (in Russ.).
11. Pumbrasova N. V., Serova E. P. Rol' gosudarstvennykh zakupok v razvitii promyshlennogo kompleksa v sisteme regional'noy ekonomiki i finansov i problemy formirovaniya teoreticheskikh i prakticheskikh osnov v etoy sfere [The role of public procurement in the development of the industrial complex in the system of regional economy and finance, and the problems of the formation of theoretical and practical foundations in this area]. *Vestnik Volzhskoy gosudarstvennoy akademii vodnogo transporta*, 2015, no. 42, 209–217.
12. Fedotova G. V. *Development of the methodology of program-targeted planning of economic processes based on institutionalization of feedback in management*. Dr. econ. sci. diss. Synopsis. Kursk: Southwestern State University, 2015. 22 p. (in Russ.).
13. Gureeva M. A. Tsenovaya politika gosudarstva i ekonomicheskaya bezopasnost' raznourovnevnykh sistem [State's pricing policy and economic security of multilevel systems]. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo*, 2018, no. 1, pp. 5–16.
14. Mandrik A. A. Mirovye tseny i ikh osobennosti [World prices and their features]. *Ekonomicheskaya sreda*, 2014, no. 4 (10), pp. 167–171.
15. Kurbanov A. Kh., Starikov S. V. Algoritm ekonomicheskogo obosnovaniya tselesoobraznosti ispol'zovaniya mnogourovnevnoy setevoy kooperatsii dlya importozameshcheniya [Algorithm for the economic feasibility of using multilevel network cooperation for import substitution]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*, 2016, vol. 11, no. 4, pp. 158–172. DOI: 10.12737/21332.
16. Gusev V. V., Osipov R. A. Spros, predlozhenie i tsena kak bazovye ekonomicheskie kategorii v analize ekonomicheskikh sistem i protsessov [Demand, supply and price as basic economic categories in the analysis of economic systems and processes]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 18–25. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-18-25.
17. Kotlyarov I. D. Primenenie autsorsinga v gosudarstvennoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii [The use of outsourcing in government activities in the Russian Federation]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2012, no. 2, pp. 112–120.